

Этапы развития ислама в казахстане

Е. Н.Кильдякова,

*старший преподаватель Каспийского государственного университета
технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова.г. Актау.*

Во многих странах мира в конце XX – начале XXI вв. на многие сферы общественной жизни стал оказывать влияние религиозный фактор и идет процесс активного возрождения и деятельности духовных организаций. Значительно возрос интерес в обществе к изучению религий, в частности, истории развития и распространения ислама в Казахстане.

В Казахстане, несмотря на религиозное многообразие, ислам является самой распространенной религией, более четырех миллионов человек отмечает близость к этой мировой религии. Исламизация территории Казахстана началась в VIII – X вв. и продолжается до настоящего времени. В то же время, ислам в Казахстане имеет ряд особенностей, которые позволяют говорить о так называемом казахстанском варианте ислама.

Процесс его установления в Казахстане был длительным и сложным, занял несколько веков вплоть до XVI века, когда образовавшаяся казахская общность, осознала себя и как мусульманская (суннитского толка). В то же время, утверждение ислама в степи продолжалось и дальше.

Первый этап – собственно проникновение ислама в обширную евразийскую степную зону, включавшей и территорию современного Казахстана, в VIII-IX веках. Особенности, присущие этой стадии, в значительной степени определили природу процессов исламизации в дальнейшем.

Во-первых, в отличие от соседних городских центров региона (Мавераннахра), территория Казахстана была зоной преобладания кочевого и полукочевого скотоводства. Лишь в ее юго-восточной части развивались оседло-земледельческое хозяйство, городская культура. И именно в этих районах ислам получил наибольшее распространение, что отразилось и в дальнейшем.

Во-вторых, к моменту проникновения ислама на территорию Казахстана ее населяли древнетюркские кочевые племена, чья духовно-религиозная жизнь отличалась большим разнообразием. Начиная с самых ранних эпох, здесь сосуществовали различные культурно-идеологические системы, среди которых огромный пласт автохтонных древнетюркских верований, в чьей основе поклонение природе и почитание предков, развитая

магия, обожествление неба (тенгрианство). Эти верования испытали внешнее, в первую очередь, восточно-иранское влияние (зороастризм). Менее значительными оказались позиции буддизма, христианства в регионе. Взаимодействие разных культурных традиций неизбежно порождало синкретизм, характерный для всего доисламского культурного слоя.

В третьих, основную роль в обращении кочевников в ислам на раннем этапе сыграли суфийские миссионеры таких братств как накшбандийа, ясавийа, кадирийа, направлявшихся в степи из оседлых городских центров Мавераннахра. Это и предопределило преобладающее влияние в кочевой среде неортодоксального ислама, в котором органично соединились элементы традиционных доисламских и суфийских представлений (1).

Таким образом, дальнейшее проникновение ислама в регион и его влияние на политическую жизнь происходили в неразрывной связи с домусульманскими, а с приходом монгольских войск, и с монгольскими идеологиями. Эти процессы не были результатом борьбы идей, а скорее, гибкой аккультурации и адаптации различных идей.

В более поздний период, с образованием казахской народности в XV - XVI в. Внедрение ислама способствовало укреплению верховной власти ханов и слиянию различных казахских племен в единую этническую общность. В то же время, унаследованный ими синкретизм исламской веры так и не был преодолен: сильные элементы анимизма, шаманизма, поклонения предкам по-прежнему входили в религиозные представления и обряды, распространенные в степи в форме народного ислама, включавшего в себя элементы доисламских верований. Соответственно, хотя и сложилась прослойка всеми признаваемых представителей ислама в лице имамов, кади, мулл, мударрисов и других, организационно оформленные структуры мусульманского духовенства были, все же развиты слабо.

Следующий этап истории исламизации связан с утверждением российского влияния в степи в XVIII в., повлекшего за собой утрату политических прерогатив ханами и султанами, традиционно покровительствовавшими суфийским авторитетам – ишанам, что снизило роль прежде столь популярных среди кочевников суфийских братств. Оценка религиозной принадлежности казахов середины XIX в. Дается российским исследователем Левшиным, в его известном труде «Описание киргиз-кайсачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей». Он отмечает, что казахи смешивают ислам и древние политеистические культы, не соблюдают пост, не молятся и только благодаря среднеазиатским и татарским муллам, находящимся в услужении у казахской знати, «исламизм» не угасает(2).

В организационном плане казахское духовенство не имело своей отдельной духовной администрации и входило в ведение Оренбургского муфтиата. Значительное влияние на духовную культуру казахского общества как с точки зрения его ознакомления с классическим исламским наследием, так и в плане его просвещения в целом оказали связи с татарами Поволжья. В середине XIX века в городах Казахстана татарское население было одной из наиболее влиятельных групп в составе мусульманской общины, и именно татарское духовенство сыграло решающую роль в более глубинном, более основательном, чем прежде приобщении казахов к исламу(3). Характерной чертой того времени было то, что казахская молодежь получала духовное образование в мусульманских учебных заведениях Уфы и Казани.

Отношение к исламу российских властей не отличалось постоянством. Так, на начальном этапе колонизации (XVII в.) новые власти не вмешивались в религиозную жизнь казахов. Более того, исламизация в некоторой степени даже поощрялась практическими мерами. В частности, выделялись государственные средства на строительство мечетей и выплату жалования муллам. Присутствовал расчет на то, что с помощью лояльного мусульманского духовенства легче будет держать под контролем социально-политические процессы в степи. Во многом это было связано с задачами оптимальной колонизации казахских земель. Данная политика властей, воздействие «российского» мусульманства, распространение в это время среди казахов в основном «книжного» ислама, способствовали организационному развитию здешнего мусульманства, формированию новых конфессиональных институтов. В повседневной жизни степняков все большее значение стали приобретать «внешние» конфессиональные атрибуты мусульманства (пятикратный намаз, посещение мечети, наличие «указных» мулл, хадж, зякет и др.).

Под влиянием антиколониальных восстаний, довольно часто проходивших под исламскими религиозными лозунгами, исламская религия для российских властей стала представлять потенциальную силу, угрожающую целостности империи. С конца XIX века упрочение позиций ислама в казахской степи уже не отвечало задачам российской колониальной политики, опасавшейся к тому же распространения «мусульманского фанатизма» и «сепаратизма».

В результате, любые попытки религиозной активности стали интерпретироваться как пропаганда «панисламизма». Соответственно, начиная с 80-х годов XIX века, политика России по отношению к исламу становится более жесткой. Был принят ряд мер, значительно ущемлявших свободу духовно-религиозной жизни казахов. Согласно специальному

постановлению, контроль над нею переходил из ведения Министерства Иностранных дел к Министерству Внутренних Дел России, т.е. к полицейским органам. Были введены ограничения на создание мусульманских просветительских обществ, на совершение паломничества (хаджа) в Мекку. Выезд мусульман-казахов ограничивался еще в связи с тем, что путь в Мекку пролегал через Стамбул, откуда в то время велась активная пропаганда идей панисламизма и пантюркизма. К тому же действовал фактор непрекращающихся российско-турецких противоречий. К концу XIX-началу XX веков на территории Казахстана сложились свои особенности и по вопросу строительства и содержания мечетей. Их возведение допускалось с разрешения колониальных властей и, «в видах противодействия развитию магометанства среди киргизов», на одну волость разрешалось строить не более одной мечети. В официальном строительном уставе отмечалось, что в Акмолинской, Семиреченской и Семипалатинской областях возведение мечетей разрешается соответствующими генерал-губернаторами, а в Уральской и Тургайской областях министром внутренних дел.

Основное внимание было отдано сфере народного образования. В частности, с целью ограничения сферы исламского образования. Российские власти понимали, что именно в ней воспроизводится исламская культурная традиция. Поэтому власти рассматривали как очевидную альтернативу мусульманскому образованию светские русско-казахские учебные заведения различных уровней. Наконец, с данного периода можно говорить о быстром увеличении здесь христианского населения, в основе последователей официального православия. И соответственно о более организованных формах конфессионального развития религии на территории нашей страны. Именно в этот период Казахстан становится многонациональным и многоконфессиональным. Вместе с тем, нужно признать, что в этот период решительного и кардинального вмешательства Российского государства в дела религии в Казахстане, особенно в южной его части, не было. В самом российском обществе в это время не было однозначного подхода к религиозной политике России на окраинах империи.

С началом советского периода связан следующий этап в эволюции ислама на территории Казахстана. И политика Советской власти в отношении ислама проводилась в рамках общей политики в отношении религии. Казахское духовенство после 1923 г. Вошло в ведение Центрального духовного управления мусульман внутренней России и Сибири с центром в г. Уфе. К середине 20-х годов государственная политика по отношению к исламу приобретает жесткий характер. Так, начиная с 1926 г., впервые в официальных документах появляется тезис об «антисоветском

характере» мусульманства, а с 1927 г. Речь идет уже не столько об «антирелигиозной агитации и пропаганде», сколько о «мерах борьбы с исламом», которому придается статус «классового врага трудящихся». Вводится антирелигиозная пропаганда в школах, и в 1929 г. Специальным постановлением было запрещено преподавание ислама на любом уровне. Произошли изменения и в организационной структуре мусульманской общины. Были упразднены местные мусульманские административные структуры, мусульманская община в лице ее представительного органа казиата, перешла в 1941 г. В ведение созданного в том же г. Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) с центром в Ташкенте (4). В последующий период, вплоть до середины 80-х годов в результате государственной политики атеизации общества были окончательно преданы забвению принципы религиозной свободы. Таким образом, религия, включая ислам, фактически оказалась под гласным и негласным контролем властей, и вмешательство государства в религиозную жизнь стало абсолютным.

С утверждением политической независимости Казахстана можно говорить о новом этапе развития ислама в республике. Следствиями нового этапа стали: образование первого в истории Казахстана самостоятельного мусульманского духовного управления (муфтиата) в 1990 г., возглавляет управление главный муфтий Абсаттар кажи Дербисалы. Создана сеть исламского образования, в том числе: высшее учебное заведение Исламский институт в г. Алматы, Казахско-турецкий университет имени Х.Яссауи в городе Туркестан, при ряде мечетей создаются курсы по подготовке низшего звена священнослужителей, религиозным просветительством занимаются в кружках и воскресных школах. Кроме того, студенты направляются на учебу в известные исламские университеты в Египте, Турции (5). С 1992 г. Издается исламская газета «Иман», впоследствии преобразованная в журнал «Ислам алемы» (Мир ислама). Впервые в 1990 г. Коран был опубликован в переводе на казахский язык, стала выпускаться и распространяться исламская пропагандистская литература. Широкий размах получили строительство и реконструкция мечетей, с каждым годом увеличивается число паломников в Мекку.

В целом, официальное мусульманское духовенство демонстрирует лояльность государству и не выходит за рамки религиозной деятельности. Основные направления деятельности мусульманских религиозных организаций страны: духовное воспитание, благотворительность, просветительство. Для суннизма ханафитского масхаба, ведущего течения ислама в Казахстане, характерна терпимость к инакомыслящим,

применением в правовых вопросах свободного индивидуального суждения и суждения по аналогии. Такое отношение исключает всякий догматизм. Казахам всегда были чужды политизация ислама, противостояние светской власти и религиозной элиты, нетерпимость к иноверцам, религиозный фанатизм или ценности теократического государства.

В республике проводится взвешенная государственная политика в области межконфессиональных отношений. Основа этой политики – либеральное законодательство, веротерпимость и плюрализм. В Конституции страны закреплены светский характер государства, гарантии прав граждан на свободу совести, отсутствие протекционизма в отношении какой бы то ни было религии, толерантное отношение ко всем конфессиям.

Использованная литература:

1. Нуртазина Н.Д. Ислам в истории средневекового Казахстана. Алматы. 2000. с.109.
2. Левшин А. Описание киргиз-казачьих и киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы. 1996. с.367-371.
3. Бейсембиев К. Б. Идеино-политические течения в Казахстане конца XIX-начала XX веков. Алма-Ата. с.90.
4. Султангалиева А.К. Эволюция ислама в Казахстане. // <http://www.bogoslov.ru/biblio>
5. Трофимов Я.Ф. Религия в Казахстане. Алматы. 1996. с.43.

Мақалада ислам дінінің Қазақстан аумағындағы даму кезеңдері қаралады. Исламның таралуының ерекшеліктері, халықтың және билеуші құрылымдардың дінге деген көзқарастары көрсетілген.

The article considers the development Islam religion in Kazakhstan. It shows peculiarities of spreading Islam religion, opinions of people and ruling class towards religion